

внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц; протокол подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии.

Наиболее затруднительным является подписание протокола следственного действия, особенно при проведении очной ставки.

Наработанный практический опыт использования систем видеоконференц-связи в ходе досудебного производства показывает, что следователи также решали данную задачу по-разному. Так, одни из них передавали сканированные копии протоколов посредством электронной почты, другие составляли два экземпляра протокола, каждый из которых подписывался одной из сторон, и оба в последующем приобщались к материалам уголовного дела.

Полагаем, что наиболее целесообразно составлять один протокол следственного действия, который следователь, в производстве которого находится уголовное дело, направляет посредством электронной почты в территориальный орган, где находится второй участник очной ставки, а также сотрудник ОВД, исполняющий поручение следователя по организации проведения очной ставки с использованием систем видеоконференц-связи. Сотрудник ОВД, распечатав полученный протокол, ознакомливает с его содержанием второго участника очной ставки и иных заинтересованных лиц, подписывает и направляет сканированную копию протокола посредством электронной почты обратно следователю, а оригинал направляет фельдьегерской почтой.

Полученную сканированную копию протокола следователь, производивший следственное действие, распечатывает, подписывает и приобщает к материалам уголовного дела. Поступивший в последующем оригинал протокола следственного действия приобщается к материалам уголовного дела.

Таким образом, в целях надлежащего правового обеспечения и исключения возможных нарушений прав участников уголовного судопроизводства в настоящее время требуется внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации в части урегулирования использования в досудебном производстве систем видеоконференц-связи.

УДК 343.1

Р.Р. Алекперов

О НЕКОТОРЫХ РИСК-ФАКТОРАХ, УКАЗЫВАЮЩИХ НА НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Согласно ч. 1 ст. 117 УПК Республики Беларусь любая мера пресечения применяется органом, ведущим уголовный процесс, лишь в том случае, когда собранные по уголовному делу доказательства дают основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться от органа уголовного преследования и суда; воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом, в том числе путем оказания незаконного воздействия на лиц, участвующих в уголовном процессе, сокрытия или фальсификации материалов, имеющих значение для дела, неявки без уважительных причин по вызовам органа, ведущего уголовный процесс; совершить предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние; противодействовать исполнению приговора.

Наличие оснований в совокупности с обстоятельствами, учитываемыми при применении мер пресечения (регламентированы ч. 2 ст. 117 УПК Республики Беларусь), детерминируют выбор определенной меры пресечения.

Из вышеизложенного следует, что в рамках расследования и рассмотрения уголовного дела по существу органы, ведущие уголовный процесс, должны убедиться в наличии определенных риск-факторов, указывающих на необходимость избрания той или иной меры пресечения.

С учетом того что в уголовно-процессуальном законе заключение под стражу – самая строгая мера пресечения, актуальным является вопрос раскрытия содержания риск-факторов, указывающих на наличие того или иного основания для применения данной меры пресечения.

Обзор теоретических взглядов, а также практики правоприменения, в том числе международной, позволяет назвать ряд следующих риск-факторов, указывающих на наличие оснований того, что подозреваемый либо обвиняемый может воспрепятствовать расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом путем фальсификации материалов, имеющих значение для уголовного дела, а также путем совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, либо может воспрепятствовать исполнению приговора.

1. Риск-факторы воспрепятствования расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом путем фальсификации материалов, имеющих значение для уголовного дела:

выявление фактов, что подозреваемый или обвиняемый (их родственники, члены семьи, иные близкие) пытается воздействовать на участников уголовного процесса с целью фальсификации доказательств по уголовному делу путем угроз потерпевшим, свидетелям, экспертам, специалистам, иным участникам уголовного процесса либо оказывает на них противоправное воздействие, в том числе совершает такие действия, как подкуп, молчаливое преследование, повреждение имущества;

наличие фактов, косвенно подтверждающих вероятность незаконного воздействия на участников уголовного процесса (такие лица являются подчиненными по работе подозреваемого или обвиняемого либо являются их родственниками);

должность и положение в обществе, занимаемые подозреваемым или обвиняемым, способствующие незаконному воздействию на участников уголовного процесса (например, являются должностными лицами органов уголовного преследования, лицами, имеющими обширные криминальные связи);

предыдущее поведение подозреваемого или обвиняемого – установление факта попытки подделки или уничтожения доказательств, воспрепятствования проведению обыска, осмотра, выемки, других следственных и процессуальных действий; совершение преступлений в составе организованной группы либо преступной организации;

должностное положение подозреваемого или обвиняемого, способствующее возможности сфальсифицировать либо уничтожить доказательства, имеющие значение для уголовного дела.

2. Риск-факторы воспрепятствования расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом путем совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом:

наличие у подозреваемого или обвиняемого судимости за ранее совершенные преступления (в специальной литературе указано на то, что перечисленные обстоятельства имеют место в случае совершения ранее умышленных преступлений, не критикуя это мнение, отметим, что наличие либо отсутствие этих обстоятельств следует оценивать индивидуально, в частности, наличие этого обстоятельства следует считать правильным, если подозреваемый или обвиняемый был ранее судим за совершение насильственного преступления либо преступления, аналогичного тому, которое инкриминируется этому лицу);

подозрение или обвинение в совершении общественно опасных деяний в период неснятой и непогашенной судимости за совершение преступления (в особенности преступного рецидива);

наличие ранее фактов возбуждения уголовного дела в отношении подозреваемого или обвиняемого, которое в последующем прекращено по нереабилитирующим основаниям;

установление фактов высказывания подозреваемым или обвиняемым угроз участникам уголовного процесса, а также оставления ими записей соответствующего содержания, молчаливого преследования, скрытой слежки за потерпевшими, свидетелями и другими участниками уголовного процесса;

предыдущее поведение подозреваемого или обвиняемого;

тяжесть и характер инкриминируемого общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, в частности совершение его в отношении членов семьи, с которыми подозреваемый или обвиняемый проживает совместно;

незавершение по независящим от подозреваемого либо обвиняемого обстоятельствам общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом;

наркозависимость подозреваемого или обвиняемого (особенно это имеет значение при подозрении или обвинении в совершении преступления, предусмотренного ст. 328 УК Республики Беларусь, а также преступлений против собственности);

игромания (преимущественно при подозрении или обвинении в совершении преступлений против собственности);

приобретение, изготовление либо подыскание подозреваемым или обвиняемым оружия и компонентов к нему, а также наличие у подозреваемого или обвиняемого зарегистрированного огнестрельного и холодного оружия.

3. Риск-фактором воспрепятствования исполнению приговора является реальная вероятность постановления обвинительного приговора. Кроме того, по нашему мнению, на наличие данного основания могут также указывать суровость наказания по приговору (длительный срок лишения свободы, режим отбывания наказания).

Полагаем, что наличие указанных риск-факторов в совокупности с обстоятельствами, учитываемыми при применении мер пресечения, при наличии соответствующих условий должны указывать органу, ведущему уголовный процесс, на необходимость избрания в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу.

УДК 343.982

И.А. Анищенко

ПОНЯТИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Судебная экспертиза – процессуальное действие, заключающееся в проведении исследования сведущим лицом (экспертом) по заданию следователя (суда) в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке предоставленных ему объектов с целью установления фактических данных, имеющих значение для дела, и дачи заключения в установленной законом форме. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 281-З «О судебно-экспертной деятельности» судебная экспертиза – экспертиза, назначенная и проведенная в порядке, установленном процессуальным законодательством.

Судебную экспертизу следует отличать от экспертиз (несудебных), проводимых по заявлениям граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на договорной основе, и исследований, проводимых с целью собирания доказательств.

На основании анализа нормативных правовых актов, регламентирующих судебно-экспертную деятельность, можно выделить следующие признаки, характеризующие судебную экспертизу и отличающие ее от экспертиз, осуществляемых в иных сферах человеческой деятельности, и от специального исследования.

Во-первых, порядок назначения судебной экспертизы регламентируется процессуальным законодательством (гл. 26, ст. 334 УПК Республики Беларусь).

Во-вторых, субъектами, которые согласно процессуальному законодательству могут назначить судебную экспертизу, являются: следователь, лицо, производящее дознание, прокурор, суд (судья), вынесшие постановление (определение) о назначении экспертизы в порядке, установленном процессуальным законодательством (ст. 1 Закона «О судебно-экспертной деятельности», ст. 227, 334 УПК Республики Беларусь). Необходимо отметить, что судебную экспертизу не может назначить защитник, обвиняемый, потерпевший и другие участники уголовного процесса. Они имеют право ходатайствовать о назначении судебной экспертизы перед субъектом, наделенным процессуальным законодательством правом назначать судебную экспертизу.

В-третьих, субъектами, которые имеют право в соответствии с процессуальным законодательством проводить судебную экспертизу, могут выступать: сотрудники, осуществляющие судебно-экспертную деятельность и имеющие свидетельство о присвоении права самостоятельного проведения судебных экспертиз; работник иной судебно-экспертной организации, имею-